

Ф. А. Андрощук

Русь и византийские контакты Скандинавии в XI—XIV вв.

Keywords: Rus', Scandinavia, Varangians, Novgorod trade, Byzantine influence.

Cuvinte cheie: Rusia Kieveană, Scandinavia, varegi, comerțul din Novgorod, influențe bizantine.

Ключевые слова: Русь, Скандинавия, варяги, новгородская торговля, византийские влияния.

F. Androshchuk

Rus' and Byzantine Contacts of Scandinavia in 11th—14th Centuries

This paper deals with finds of Byzantine origin discovered on the territory of Northern Europe. The author challenges the idea that they should be viewed as evidence for Scandinavian contacts with Rus' (especially the area of Novgorod), rather than Byzantium. The paper discusses the mediating role of Rus' in the transmission of objects of Byzantine origin in Scandinavia. The presence and trade activity of the Novgorodians in Baltic and especially on Gotland is attested by written and archaeological evidence. However, their real impact on trade in Sigtuna was rather moderate. The distribution of Byzantine imports and objects originated from Southern Rus' in Sigtuna and Novgorod shows clear chronological differences and indicates alternative ways of their penetration to Sigtuna. Judging from the written sources the Scandinavians visited Byzantium as pilgrims and mercenaries in 11th and 12th century. Their visits were reflected in the distribution of Byzantine objects as well as the appearance of copies and imitations in local material culture. These items must be seen as evidence of syncretistic Christianity spread among the local population.

F. Androshchuk

Contactele Scandinaviei cu Rusia Kieveană și Bizanțul în secolele XI—XIV

În prezentul articol sunt analizate descoperirile de origine bizantină de pe teritoriul Europei de Nord. Autorul reexaminează o opinie binecunoscută, conform căreia aceste descoperiri trebuie să fie privite drept argumente în favoarea contactelor scandinave cu Rusia Kieveană (înainte de toate, Novgorodul) și nu cu Bizanțul. Astfel, este discutat rolul intermediar al Rusiei în răspândirea influenței bizantine în Scandinavia. Prezența și activitatea comercială a unor oameni din Novgorod în zona Baltică și, îndeosebi, în Gotland, sunt atestate prin izvoare scrise și arheologice. Însă, ponderea reală a influenței lor comerciale în Sigtuna pare a fi destul de moderată. Cronologia circulației obiectelor bizantine și a importurilor din Rusia de sud în straturile de cultură ale Sigtunei și Novgorodului nu coincid, indicând existența unor căi alternative de pătrundere a acestor piese în Sigtuna. Judecând după datele izvoarelor scrise, scandinavii vizitau Bizanțul în calitate de pelerini și mercenari în sec. XI—XII. Aceste vizite s-au reflectat prin răspândirea în mediul scandinav local a unor obiecte originale, de proveniență bizantină, precum și a imitațiilor acestora. Descoperirile respective trebuie să fie abordate drept mărturii ale răspândirii unui creștinism sincretic în mediul local.

Ф. А. Андрощук

Русь и византийские контакты Скандинавии в XI—XIV вв.

В статье рассматриваются находки византийского происхождения, обнаруженные на территории Северной Европы. Автор пересматривает получившую распространение точку зрения, что эти находки являются прежде всего свидетельствами скандинавских контактов с Русью (в особенности через Новгород), а не Византией. Таким образом, посредническая роль Руси в распространении византийского влияния в Скандинавии является предметом дискуссии. Присутствие и торговая деятельность новгородцев на Балтике, и в особенности на Готланде, засвидетельствованы письменными и археологическими источниками. Однако, реальная доля их торгового влияния в Сигтуне представляется довольно умеренной. Хронологические рамки бытования византийских вещей и импорта Южной Руси в культурном слое Сигтуны и Новгорода не совпадают, что указывает на существование альтернативных путей их проникновения в Сигтуну. Судя по данным письменных источников, скандинавы посещали Византию как паломники и наёмники в XI—XII вв. Эти визиты получили отражение в распространении в локальной скандинавской среде оригинальных предметов византийского происхождения, а также их подражаний. Эти находки должны рассматриваться как свидетельства синкретичного христианства, распространённого в местной среде.

Общеизвестно, что материальные свидетельства византийского влияния в Северной Европе представлены находками византийских монет, свинцовых печатей, амфорной керамики, стеклянных изделий, нательных кре-

стов и энколпионов, обнаруженными, например, в Лунде, Сигтуне, Упсале и на Готланде (Blomqvist 1947: 126—127, fig. 10; Blomqvist, Martensson 1963: 28, fig. 14; Duczko 1989; Edberg 2009: 211—213) (рис. 1). В предлага-

емой статье основное внимание будет уделено рассмотрению этих находок через призму прямых контактов скандинавов с Византией, а также будет сделана попытка определить степень посреднической роли Руси в распространении этих изделий в Северной Европе.

Материальные памятники, иллюстрирующие знакомство скандинавов с восточным христианством, хорошо известны. Среди них можно выделить, как оригинальные византийские предметы высокого качества (Staecker 1999: Kat.-Nr. 17, 38, 76; Bangert 2010: 267—283), так и их древнерусские и местные скандинавские имитации (рис. 2).

Однако происхождение некоторых категорий предметов остаётся спорным. К таковым относятся кусочки плиток греческого порфира. В своё время было высказано предположение об их использовании в виде частей переносных алтарей, известных в Скандинавии и Западной Европе (Tesch 2007: 45—68). Семь из восьми обнаруженных в Сигтуне образцов порфира имеют подтреугольную форму и зафиксированы в культурных отложениях, датированных XI—XIII вв. (Tesch 2007: 47, tab. 1) (рис. 3). Поскольку ни один из них не был найден вблизи раннесредневековых городских церквей, интерпретация их как переносных алтарей является спорной. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что в указанное время порфирит использовался во внутреннем убранстве некоторых церквей Константинополя (рис. 4). Так, вероятным источником происхождения таких каменных плиток могла быть церковь св. Полиевкта. Эта богато украшенная мрамором церковь представляла собой одно из самых монументальных сооружений города, возведённых в VI в. Остатки её убранства, включая красный порфирит из Египта и зелёный из Фессалии и Лаконии, выявлены здесь археологическими раскопками (рис. 5). Известно, что в X в. церковь была местом обязательной остановки маршрута пасхальных процессий византийского императора (De ser. 1830: I, 75). Однако в XI—XII вв. храм был заброшен, а спустя ещё какое-то время часть его территории использовалась как цистерна и кладбище. В XIII в. церковь лежала в руинах (Harrison 1989: 73—74, 77, fig. 80). Вероятно, заброшенное состояние церкви стало причиной появления в XI—XII вв. маленьких реликвий-сувениров — каменных плиток зелёного мрамора, которые привлекали внимание любопытных посетителей руин. Другой и, видимо, наиболее важной причиной для обретения этих реликвий было то, что мученик Полиевкт, почитавшийся как на западе, так и на востоке христианского мира,

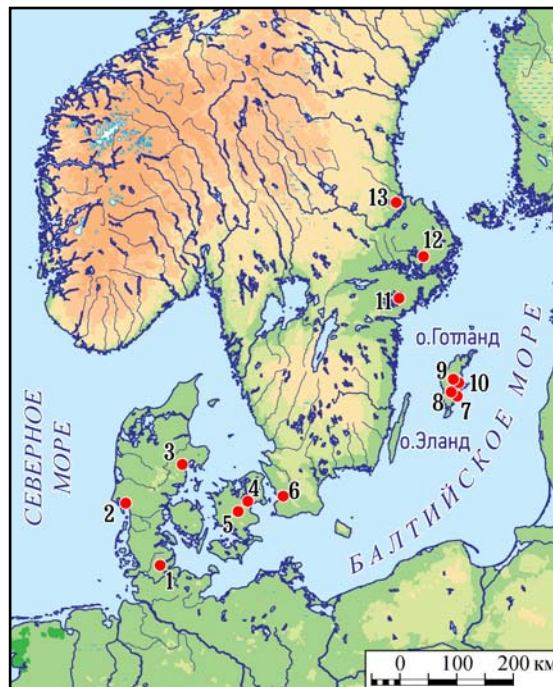

Рис. 1. Карта распространения предметов византийского происхождения в Северной Европе: 1 — Хедебю; 2 — Сэддинг Кёлхусев; 3 — Люннгбюггард; 4 — Роскильде; 5 — Рингстед; 6 — Лунд; 7 — Гарде; 8 — Борге; 9 — Стура Бйерга; 10 — Кёллунге; 11 — Норсборггдспарк; 12 — Сигтуна; 13 — Альмэнинге (1—5, 7, 8, 11 — по Staecker 1999: Kat.-Nr. 1, 14, 17, 35, 38, 70, 77, 89; 6 — по Roslund 1997: fig. 4: 20; 9, 10 — по Duczko 1997: fig. 2: 1; 1: 5; 6: 2; 10).

Fig. 1. Map of distribution of objects of Byzantine origin in Northern Europe: 1 — Haithabu; 2 — Sædding Kølhusvej; 3 — Lyngngbygaard; 4 — Roskilde; 5 — Ringsted; 6 — Lund; 7 — Garde; 8 — Borge; 9 — Stora Bjerga; 10 — Källunge; 11 — Norsborgsgårdspark; 12 — Sigtuna; 13 — Allmänninge (1—5, 7, 8, 11 — after Staecker 1999: Kat.-Nr. 1, 14, 17, 35, 38, 70, 77, 89; 6 — after Roslund 1997: fig. 4: 20; 9, 10 — after Duczko 1997: fig. 2: 1; 1: 5; 6: 2; 10).

был солдатом и покровителем данных обещаний и договорных соглашений. Можно думать, что, как для купцов, так и для военных наёмников, каковыми были варяги, этот святой был идеальным патроном. Известно, что сам по себе камень имел материальную и символическую ценность не только в Византии, но и на Руси. На Руси из этого материала изготавливались маленькие нательные крестики, распространённые, главным образом, в городской аристократической среде. Таким образом, есть серьёзные основания считать, что изделия из порфира были принесены в Скандинавию паломниками из Византии (Мусин 2009: 221—255).

В Швеции материальные свидетельства контактов с Византией наиболее ощутимы на Готланде и в Сигтуне (Duczko 1997: 292—297).

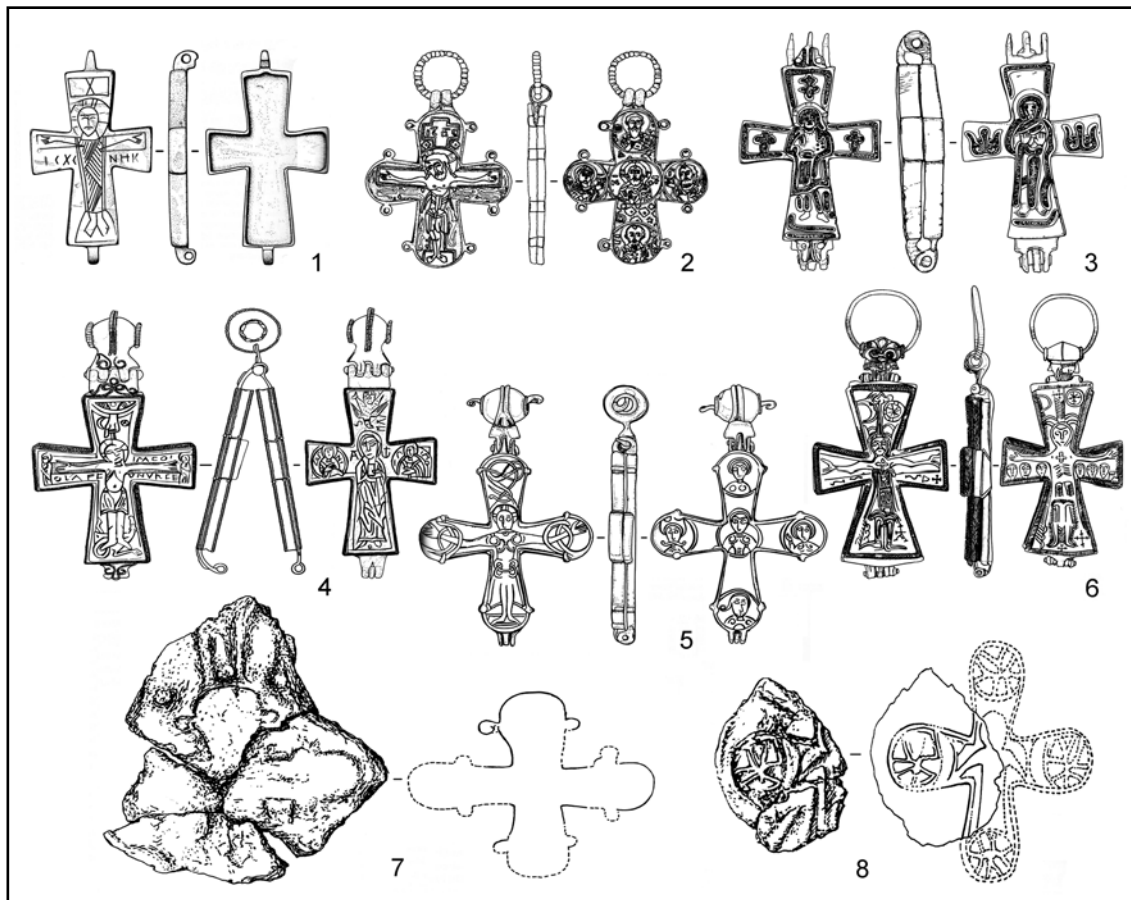

Рис. 2. Византийский импорт: 1 — Люнгбюггорт; 2 — Рингстед; 3 — Borge. Скандинавские подражания византийскому импорту: 4 — Орø; 5 — Ёланд; 6 — Гуллунге; 7, 8 — Трондхейм (составлено по Staecker 1999: Kat.-Nr. 17, 38, 77, 37, 60, 112, Abb.103).

Fig. 2. Byzantine import: 1 — Lyngngbygaard; 2 — Ringsted; 3 — Borge. Scandinavian imitations of Byzantine objects: 4 — Orø; 5 — Öland; 6 — Gullunge; 7, 8 — Trondheim (based on Staecker 1999: Kat.-Nr. 17, 38, 77, 37, 60, 112, Abb.103).

Распространённой является точка зрения, что предметы византийского происхождения поступали в Швецию через Новгород и поэтому отражают не столько связи с Византией, сколько с Русью (Fuglesang 1997: 35; Roslund 1997: 239—297; Nilsson 2005: 30; Korpela 2011: 178—180). Чтобы проверить, так ли это, — обратимся к наиболее хорошо документированным материалам Сигтуны.

Общепринятым считается, что византийскими по происхождению являются следующие вещи: амфоры, порфирит, стекло, золотостеклянные и хрустальные бусы, шёлк и самшитовые гребни. Количественное распространение этих вещей по хронологическим периодам даёт следующую картину (табл. 1).

На основании данных, приведённых в таблице, можно сделать вывод, что византийский импорт представлен в строительных горизонтах, датированных X—XIII вв. Количество фрагментов амфор и порфирита недостаточно для того, чтобы делать

какие-либо статистические выводы, но можно утверждать, что они присутствуют в значительном количестве на протяжении всего этого периода.

Для реконструкции динамики поступления византийского импорта в Сигтуну наиболее диагностичными являются золотостеклянные бусы. Как видно из данных, представленных в таблице 1, количество бус значительно увеличивается в период с 1050 по 1125 гг. Этим же временем датируется фрагмент шёлковой ткани чёрного цвета (Nr 7644), гребень из слоновой кости (Nr 14057; Roslund 1997: 254 ff., fig. 6: d) (рис. 6), а также византийская печать (Edberg 1999: 47) (рис. 7). Последняя обнаружена на участке, расположенном у озера Мэларен, где выявлена была также и древнерусская княжеская печать с именем Давида, а также золотостеклянные и сердоликовые бусы, фрагмент порфирита и глиняное поливное яйцо-«писанка» (Tesch 1996: 15). Из-за того, что в древности данный участок находился под водой, было высказано

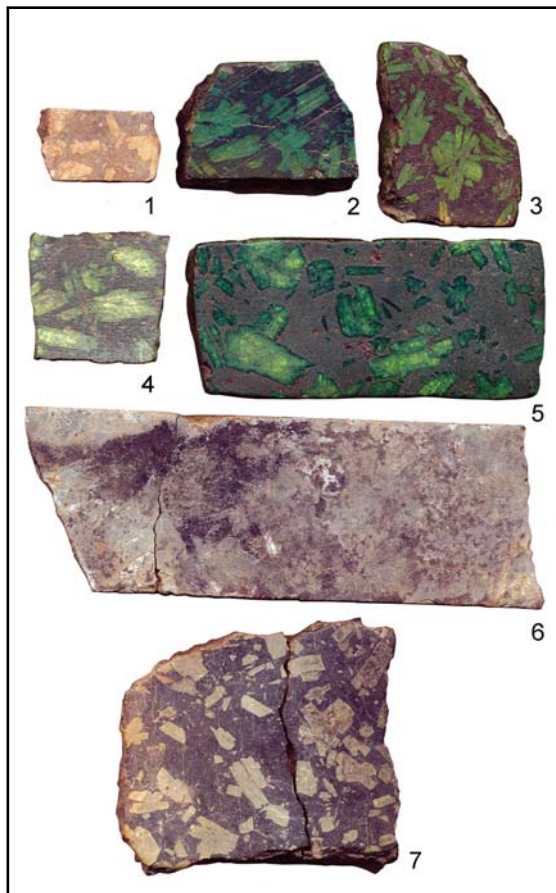

Рис. 3. Находки греческого порфирита из Сигтуны: 1 — Урмакарен 1 (случайная находка); 2 — Трэдгордмэстарен 9/10 (1150—1200 гг.); 3 — Трэдгордмэстарен 9/10 (около 1200 г.); 4 — Профессорн 4 (XII в.); 5 — Профессорн 4 (XII в.); 6 — Профессорн 1 (около 1050 г.); 7 — Хумлегорден (около 1050—1100 гг.) (составлено по Tesch 2011: fig. 1, Tab. 1).

Fig. 3. Byzantine porphyrit found in Sigtuna: 1 — Urmakaren 1 (stray find); 2 — Trädgårdsmästaren 9/10 (1150—1200 AD); 3 — Trädgårdsmästaren 9/10 (c. 1200 AD); 4 — Professorn 4 (12th century); 5 — Professorn 4 (12th century); 6 — Professorn 1 (c. 1050 AD); 7 — Humlegården (c. 1050—1100 AD) (based on Tesch 2011: fig. 1, Tab. 1).

предположение, что находки брошены в воду как ритуальные жертвоприношения. Однако отсутствие данных о существовании подобных приношений в это время, а также очевидный импортный характер обнаруженных находок дали основание интерпретировать их как оброненные в воду товары (Androshchuk 2014: 67—68).

Одновременное появление и бытование византийских и древнерусских вещей в Сигтуне вызывают закономерный вопрос: какими путями осуществлялся их импорт?

Из приведённых в таблице данных видно, что древнерусские вещи присутствуют в городе на протяжении всей его раннесредневековой истории (табл. 2).

Рис. 4. Порфиритовая икона святого воина из монастыря Липс. Стамбульский археологический музей, Inv.4313T (фото автора).

Fig. 4. Icon of porphyrit with the image of a saint warrior from the monastery Lips in Constantinople. Archaeological Museum in Istanbul, Inv.4313T (photo by the author).

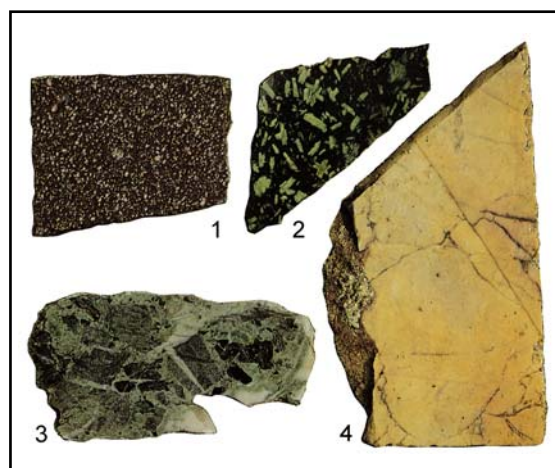

Рис. 5. Декоративный порфирит из раскопок церкви св. Полиевкта в Константинополе (по Harrison 1989: fig. 80).

Fig. 5. Samples of porphyrit from the excavation of St. Polyuctos church in Constantinople (after Harrison 1989: fig. 80).

Таблица 1.

Хронологическое распространение предметов византийского происхождения в раскопе Трэдгордмэстарен (Tradgårdsmästaren) 9/10 в Сигтуне*

Период, гг.	Амфоры	Бусы	Стекло	Горный хрусталь	Порфирит	Шёлк	Кресты	Гребни
985—1000	—	1	—	—	—	—	—	—
1000—1020	1	2	—	—	—	—	—	—
1020—1050	2	8	—	—	—	—	—	—
1050—1075	1	21	—	3	2	1	—	—
1075—1100	1	20	2	—	—	—	—	1
1100—1125	1	6	1	2	—	—	1	—
1125—1175	1	12	—	2	2	—	1	—
1175—1200	3	7	—	4	1	—	—	—
1200—1230	1	8	1	9	—	—	—	—
1230—1260	—	1	3	4	—	—	—	—
Всего	11	86	7	24	5	1	2	1

* Таблица составлена на основании базы данных, опубликованной А. Викстрёмом (Wikström 2011).

Таблица 2.

Хронологическое распределение древнерусских вещей в раскопе Трэдгордмэстарен (Tradgårdsmästaren) 9/10 в Сигтуне*

Период, гг.	Шифер	Сердолик	Топорики	S-видные кольца	Формочка	«Писанка»
985—1000	—	2	—	—	—	—
1000—1020	2	—	—	—	—	—
1020—1050	7	1	—	—	—	—
1050—1075	4	—	—	—	—	—
1075—1100	10	4	2	—	1	—
1100—1125	6	1	—	—	—	—
1125—1175	10	2	—	—	—	—
1175—1200	6	1	1	—	—	—
1200—1230	5	1	—	1	—	1
1230—1260	—	—	—	1	—	—
Всего	50	12	3	2	1	1

* Таблица составлена на основании базы данных, опубликованной А. Викстрёмом (Wikström 2011).

О возможной посреднической роли Новгорода мы уже упоминали выше. Частично это предположение подтверждается находкой формочки для изготовления наконечников пояса новгородского типа, датированной 1075—1100 гг. (Mikhailov 2007: 208, fig. 1: 11). Упомянутая выше древнерусская печать, скорее всего, принадлежала Давиду Святославичу, княжившему как в Новгороде (1094—1096), так и в Смоленске (Androshchuk 2014: 67—68). Здесь, однако, мы сталкиваемся с одной существенной проблемой. В Новгороде количество находок амфор, грецких орехов, стекла и овручского шифе-

ра существенно сокращается в период между 1076 и 1116 гг., что исследователи объясняют началом торговой блокады Новгорода Киевом. Дело в том, что в 1095/1096 г. новгородцы изгнали князя Давида Святославича, который после этого вынужден был занять смоленский стол (Янин 2003: 73). Это, в свою очередь, вызвало конфликт в отношениях с Киевом, который блокировал поступление византийского импорта в Новгород (Рыбина 1978: 26, 29, 46—47; Янин 2003: 82—83). Следовательно, в течение этого периода византийские вещи не могли попасть в Сигтуну через посредничество новгородцев. Вместе с тем, отсутствие

Рис. 6. Гребень из слоновой кости из Сигтуны с процерченным именем владельца — Кнут (по Roslund 1997: 254 ff., fig. 6: d).

Fig. 6. Ivory comb from Sigtuna with inscribed name “Knut” (after Roslund 1997: 254 ff., fig. 6: d).

перерыва в поступлении шиферных пряслиц и византийских изделий в Сигтуне означает, что существовал альтернативный путь проникновения южного импорта. Таким мог быть путь, связывавший реки Неман, Припять и Днепр, реконструируемый, главным образом, на основании археологических материалов (Булкин, Зоценко 1990: 117—123; Иов 1997: 268—274). Другой альтернативой мог быть Днепро-Двинский путь. Кроме археологических свидетельств (Алексеев 2006: 44—51), его существование подтверждается письменными источниками. Например, он упомянут, как путь из Скандинавии «в Греки» в «Повести временных лет» (ПСРЛ 2001 (I): 7; 2001 (II): 6), а также «Гутасаге» (Guta saga 1999: 4—5). Известно, что в XII в. смоленский князь имел возможность обеспечить своих союзников соболями, горностаями, чёрными куницами, мехами полярной лисы и моржовой костью (ПСРЛ 2001: II, 504). Международные связи Смоленска этого времени засвидетельствованы находками византийских керамики, стекла, гребней, а также фризской альзенгемой, аналогии которой известны как на Киевщине, так и в южной Скандинавии и Сигтуне (Даркевич 1965: 38—40; Алексеев 1980: 88; Roslund 2009: 227—235). К XIII в. относятся торговые договоры Смоленска

Рис. 7. Византийская печать с именем Космы из Сигтуны (по Edberg 1999: fig.1).

Fig. 7. Byzantine lead seal with the name Cosmas from Sigtuna (after Edberg 1999: fig. 1).

с Ригой и Готландом (Смоленские грамоты 1963: 10—52).

Контакты Сигтуны с Подвиньем иллюстрируются круглой подвеской с изображением быка (Wikström 2009: fig. 90). Формочка для изготовления таких подвесок, датированная XII в., происходит из городища Даугмале в Латвии (Радиньш 2010: 280—294, fig. 4; Хвоцинская 2004: 75). Византийские амфоры и декоративное стекло из Новогрудка (Гуревич 1981: 148, 151, 154—155) подтверждают альтернативную возможность контактов Сигтуны с Южной Русью через посредничество территории современной Белоруссии.

Данные таблиц показывают ещё одно сокращение в поступлении византийского и древнерусского импорта, падающее на период между 1110 и 1125 гг., которое мы можем объяснить другим конфликтом между Киевом и Новгородом (Янин 2003: 97). Известно, что в 1118 г. «вся бояры новгородские» были приведены в Киев для принесения клятвы Владимиру Мономаху и его сыну Мстиславу. Некоторые из них, обвинённые в грабеже, были брошены в темницу (НПЛ 1950: 21). Можно думать, что следствием этого конфликта было определённое сокращение торговых связей Новгорода с Сигтуной.

Торговые связи Руси со Скандинавией сопровождалась распространением на территории последней предметов культа византийского происхождения. К таковым относятся нательные кресты и энколпионы, происходящие из Хедебю, Сэддинг на Ютландском полуострове, Гарде на Готланде, парка Норсборг в Сёдерманланде, а также Сигтуны в Упланде (типы 1.3; 1.5.1; 1.5.3 по Staecker 1999: 406, Kat.-Nr. 1, 14, 70, 89, 108, 110). Аналогии им известны в Болгарии (Дончева-Петкова 2011: рис. 50; 53: 656, 671; 65: 1145, 1146, 1148, 1152), Фессалониках (Antonaras 2012: fig. 10) и христианских кладбищах Анатолии

(Böhlendorf-Arslan 2012: fig. 13: 19; Dell'Era 2012: fig. 12: g). Эти кресты могли быть принесены в Северную Европу паломниками или торговавшими там купцами.

Нам ничего не известно о политическом и экономическом климате, в условиях которого имела место торговая деятельность новгородцев на Балтике в XII в. Судя по скудным летописным данным, освоение новых рынков сопровождалось конкурентной борьбой, в которой принимали участие как шведские короли, так и епископы. Так, по данным летописи, в 1130 г. семь новгородских судов с товарами затонули по пути из Готланда домой (НПЛ 1950: 22). В 1134 г. новгородцы «были изрублены на куски... за морем, в Донии» (НПЛ 1950: 23), а в 1142 г. шведский король с епископом на 60 кораблях атаковали три судна новгородских купцов (НПЛ 1950: 26).

По-прежнему остаётся неясным вопрос, кто в Швеции нуждался в древнерусских и византийских предметах: отдельные представители местного населения или восточные гости? Для объективного понимания этого вопроса важно себе представлять, насколько официальные разногласия между западной и восточной церковью влияли на формирование идентичности людей, отправлявшихся в дальние путешествия. Здесь нас, главным образом, будут занимать две группы источников — торговые соглашения и материальные свидетельства.

Обратимся к договору между Новгородом и Готландом, датированному 1189—1199 гг. (Грамоты Новгорода и Пскова 1949: 55—56.). Здесь мы встречаем две группы участников: город Новгород с горожанами, обозначенными документом как «русь» и «русины», а также группу, именуемую «немцы», включающую как купцов немецких городов, так и торговцев побережья острова Готланд — «гутян». Двумя другими названиями западных купцов были «варяги» и «латинский язык». В данном договоре «варяг» является юридическим понятием, восходящим к «Правде Ярослава», где подразумевается житель города скандинавского происхождения (Толочко 2009: 120). Под «немцами» в договоре подразумеваются все люди, говорящие на непонятном языке (Срезневский 1895: 486), а под «латинским языком» — все представители католической церкви (Сквайрс 2009: 215). Похожее понимание западных купцов мы находим в договоре 1262—1263 гг. между Новгородом, Готским берегом, Любеком и немецкими городами (Грамоты Новгорода и Пскова 1949: 56—57), а также в договорах XIII в. Смоленска с Ригой

и Готландом (Смоленские грамоты 1963: 10—13, 24—25, 29—30).

В упомянутом выше договоре Новгорода 1262—1263 гг. есть упоминание «становища» на Готланде — места их остановки. Здесь же взымалась дань с их продаж (ГНП 1949: 57). К сожалению, нам ничего не известно о том, что собой представляли эти «становища». Можно только предполагать, что они походили на резиденции западных купцов в Новгороде, о которых мы знаем гораздо больше. В проекте договора 1269 г., где западные гости обозначены как «немецкие сыны, готе и весь латинский язык», упомянуты два места их пребывания — Немецкий (*Dhutschen hof*) и Готский (*Goten hof*) дворы, имевшие ограду, ворота и собственные луга (Грамоты Новгорода и Пскова 1949: 58, 60). В распоряжении иноземных купцов Новгорода была латинская (или немецкая) церковь, упомянутая в договорах (Смоленские грамоты 1963: 38, 24). «Немцы» жили на земле, которую они могли приобрести в городе (Смоленские грамоты 1963: 45). Поскольку «варяжская церковь» упомянута в Новгородской летописи уже под 1152 г., высказывалось предположение о том, что особая резиденция готландских купцов существовала в Новгороде в это время, хотя и могла быть основана ранее (Рыбина 1978: 125; Мельникова 1996). Немецкая церковь была основана в Новгороде в 1192 г. (НПЛ 1950: 204). В XVI в. площадь немецкой резиденции Новгорода составляла 1960 квадратных метров и включала кладбище (Рыбина 2009: 52). По данным Новгородской скры XIV в. (Schlüter 1911; Рыбина 2009: 273—298), Немецкий двор в Новгороде представлял собой место для обитания и работы сообщества торговцев. Церковь была основой такого сообщества, возглавляемого старостой и его помощниками. Староста мог быть избран немецкими или готландскими купцами. Кроме своих прямых функций, церковь была также местом хранения весов, а также таких товаров, как текстиль, выделанная кожа, иглы, пергамент, вина и медь. В свою очередь, новгородские торговцы приносили сюда свои товары: воск и мех. Можно думать, что на территории резиденции готландцев в Новгороде имелись сараи, склады, жилые срубы, а также церковь с кладбищем. Археологическими раскопками были вскрыты две большие деревянные постройки, интерпретированные как склады, и одно каменное сооружение, которое могло быть или башней, или церковью (Иоаннисян 2007: 116). Нет никаких сомнений в том, что эти постройки были возведены местными горожанами. Даже в Новгородской

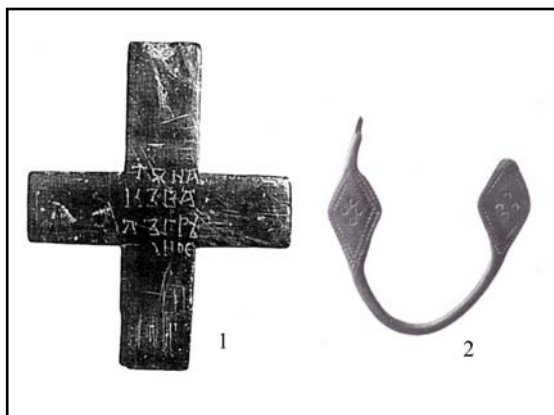

Рис. 8. Стеатитовый крест с кириллической надписью (1) и височное кольцо (2) из Висбю: 1 — церковь Св. Климента (по Медынцева 1994: 133); 2 — церковь Св. Духа (по Thunmark-Nylén 2006: Abb. III: 12: 1).

Fig. 8. Steatite cross with a cyrillic inscription (1) and a temple ring (2) from Visby: 1 — St. Clement church (after Медынцева 1994: 133); 2 — Holy Spirit church (after Thunmark-Nylén 2006: Abb. III: 12: 1).

скре жилые дома названы славянским словом «клетень» (*Cleten*) (Рыбина 2009: 277, прим. 22). Импортная керамика, берестяная грамота с надписью на латинском языке, а также другие предметы дают представления о повседневной жизни обитателей Готского двора (Рыбина 1978: 136—153; 2009: 135—141).

В связи с Готским двором в Новгороде обычно упоминают две, предположительно, русские церкви Готланда — св. Ларса и анонимный храм в Висбю, датированные XIII—XIV вв. (Lagerlöf 1999: 38—53; Иоаннисян 2007: 117—131). Материальными свидетельствами присутствия древнерусского населения в Висбю являются фрагментированное височное кольцо, обнаруженное в руинах церкви св. Духа (Thunmark-Nylén 2006: III: 1, 161, Abb. III: 12: 1) (рис. 8: 2), а также стеатитовый крест с кириллической надписью, обнаруженный на кладбище при церкви св. Климента (Медынцев 1994: 132—137) (рис. 8: 1). Находки византийского и русского происхождения известны также вне городских стен Висбю. К таким принадлежат некоторые типы украшений, энколпионы и стеатитовая иконка (Duczko 1997: 293—297; Lagerlöf 1999: 154—181) (рис. 9). Последняя была обнаружена в приходе церкви Челлунге (Källunge), известной своими росписями византийского или древнерусского происхождения. В своё время было высказано предположение о том, что на месте сохранившейся романской была более ранняя — православная церковь. Судя по находкам древнерусских предметов на тер-

Рис. 9. Стеатитовая иконка из Челлунге, Готланд (фото Antikvarisk-topografiska arkivet, Стокгольм).

Fig. 9. Steatite icon from Källunge, Gotland (photo Antikvarisk-topografiska arkivet, Stockholm).

ритории приходских кладбищ Готланда, местное население и/или гости не замечали различий между греческим и латинским христианским обрядом. Известно, что в Новгороде в XII в. существовал запрет посещения служб, осуществляемых «варяжским попом» (Памятники 1880: I, 60). Это говорит о том, что такие случаи имели место в Новгороде и, возможно, в других городах, где существовали «варяжские церкви», например, в Смоленске (Иоаннисян 2007: 100—104). Аналогичный сценарий можно предполагать и для выходцев из Руси, которые проживали временно или постоянно на Готланде и посещали местные приходские церкви. Однако нельзя исключать возможности существования православных приходов на Готланде, например, таких, как Гарде и Челлунге, и в других местах острова. Как свидетельствует находка печати XIV в. новгородского архиепископа Феоктиста, обнаруженная в Сойдунг, в приходе Фоле, прихожане таких церквей имели довольно тесный контакт с епископом на родине (Агге 1932: 190—191) (рис. 10: 1).

Возвращаясь к вопросу о путях проникновения предметов культа византийского проис-

хождения в Северную Европу, отметим, что было бы неверным объяснить их только торговыми контактами с Русью в XI—XIII вв. Прежде всего, нам известно, что скандинавские наёмники и купцы принимали крещение в Византии (Jakobsson 2008: 178). Несмотря на то, что было высказано даже предположение о существовании особой варяжской православной церкви в Константинополе в XI—XII вв. (Blöndal 1978: 185—186; Мельникова 1996: 105—106; Луговий 2013), мы располагаем только данными о посещении скандинавами греческих православных церквей. Нет никаких сомнений в том, что церковь Св. Олава, якобы существовавшая в Константинополе, является плодом вымысла скандинавских саг¹.

У нас также нет данных о том, что варяги во время своих военных миссий в Византии нуждались в особенных церквях или часовнях². Судя по некоторым византийским источникам, во время царствования Константина VIII (1025—1028) варяжские наёмники посещали службы греческих православных церквей и монастырей, находившихся как в Константинополе, так и в местах несения

Рис. 10. Образцы предметов древнерусского происхождения, обнаруженных в Швеции: 1 — печать архиепископа Феоктиста (Сойдунг, Готланд; фото Antikvarisk-topografiska arkivet, Стокгольм); 2 — глиняное яйцо; 3 — перстень; 4 — пряслица (2—4 — Сигтуна; фото Музея Сигтуны).

¹ Согласно «Саге о Харальде Суровом», часовня (*káPELLa*), посвящённая св. Олаву, была построена в Константинополе на месте тюрьмы, в башне которой был заключён Харальд. Согласно источнику, башня имела вход со стороны улицы (Uphav Haraldz... 1911: 455). Известно, что в Константинополе было несколько тюрем (Janin 1964: 169—173; El Cheikh 2004: 145—146). Четыре из них были расположены в Большом Дворце, а самая большая — Преторий — находилась на главной улице — Месе, «между Милионом и форумом Константина» (Mango 1993: Add. 1). Ворота Претория, а также расположенная там же церковь, упоминаются Никитой Хониатом (Niketas Choniata 1984: 288). Церковь находилась недалеко от «синагоги Сарацин, на пути к тюрьме в Халке». Её локализация соответствует только церкви св. Евфимии — первоначально гражданской постройке V в., перестроенной в церковь в VII в. (Neumann, Belting 1966; Janin 1969: 120—124; Majeska 1984: 258—260). В этом месте, надо полагать, и был заключён Харальд. Стоит отметить также, что паломники из Руси не знают варяжской церкви в Константинополе, а упоминают только одну фряжскую церковь с деревянным распятием, расположенную в северо-западной части города (Majeska 1984: 150—151).

² Существует только одно исключение — «Сага об Эдварде Исповеднике», упоминающая требование переселившихся в Византию англосакских варягов предоставить им епископов и священников из Венгрии (видимо, имеются в виду клирики латинского вероисповедания) (Saga... 1894, глава 10, см. <http://www.sacred-texts.com/neu/ice/is3/is324.htm>). Следует также отметить указанное в «Саге о Харальде Суровом» различие между варягами — *Væringjar* и латинянами — *Látinumen* (Uphav Haraldz... 1911: 450).

Fig. 10. Samples of objects of Rus' origin discovered in Sweden: 1 — seal of archbishop Theoktistos (from Sojdung, Gotland; photo Antikvarisk-topografiska arkivet, Stockholm); 2 — glazed clay egg; 3 — finger ring; 4 — spindle-whorls (2—4 — from Sigtuna; photo Museum Sigtuna).

их службы в византийских провинциях (The Hagiografic dossier 1996: 182—183, 186—187).

Роль паломничества к известным святыням Константинополя, несомненно, была одной из причин распространения византийских вещей в скандинавской среде. Одним из таких мест паломничества был монастырь Одегон, располагавшийся к востоку от алтаря Софии, по направлению к морю, знаменитый своей иконой Одигитрии (Кондаков 2006: 152—249; Janin 1964: 199—207; Majeska 1984: 136—139, 181—182, 362—366; Zeitler 1999: 701—708; Бельтинг 2002: 97—98).

В связи с этой иконой представляет интерес один скандинавский латиноязычный источник, датированный временем крестовых походов (Historia de profectioe... 1922: 457—492; Skovgaard-Petersen 2001)³. Согласно ему, около 1200 г. четыре корабля с 150 людьми датско-

³ Я признателен Елене Дальберг (Упсала) за оказанную помощь в переводе этого текста.

норвежского происхождения на борту отправились в Святую Землю. Целью похода было освобождение Иерусалима от мусульман. Путь начался в Дании с дальнейшим заходом в Норвегию, откуда через Северное море суда прибыли к берегам Фризии. Далее их путь лежал в Венецию, а оттуда — в Святую Землю. Однако, по прибытии оказалось, что участники этого крестового похода опоздали — Ричард Львиное Сердце и Саладин заключили мир. Возвращаясь из Иерусалима, одна часть экспедиции решила добираться домой через Рим, в то время как другая выбрала путь в Скандинавию через Константинополь и Венгрию (Skovgaard-Petersen 2001: 13). Посещение Константинополя этой группой отмечено единственным событием — присутствием на процессии с чудотворной иконой Богородицы Одигитрии. Этот регулярно проводимый городской праздник привлекал большое количество паломников и, вероятнее всего, являлся главной причиной посещения города скандинавскими крестоносцами (Skovgaard-Petersen 2001: 63). В городе скандинавам была оказана помощь со стороны высокопоставленных государственных служащих, названных в источнике «варягами» (Weringæ). Последние обеспечили своих земляков сопроводительным письмом церкви, которое обеспечило им беспрепятственное прохождение через охраняемые города империи (Historia de profectioe Danorum 1922: 491). Таким образом, на основании этого источника мы можем сделать два важных вывода о том, что ещё в начале XIII в. в составе варяжской гвардии находились выходцы из Скандинавии православного вероисповедания (иначе непонятна причина их помощи прибывшим из Северной Европы пилигримам и обеспечение их письмом церкви), а также то, что в это время существовал несомненный интерес скандинавских паломников к православным святыням Константинополя.

Конечно, можно только гадать, насколько понятны были выходцам из Северной Европы службы на греческом языке. Некоторые из этих варягов, несомненно, были ассимилированы, как, например, севаст Георгий Вараногопулос, живший в конце XIII — начале XIV вв. и назвавший свой золотой крест «оружием и защитой» (Rhoby 2010: Nr. Me31, Abb. XXXII). В то же время, судя по печати Михаила — переводчика варягов, датированной XIII в., среди них были и такие из них, которые нуждались в переводе (Филипчук 2012). Скорее всего, для них переводилась только официальная информация, касающаяся их непосредственных обя-

занностей. Это означает, что религиозный обряд понимался через визуализированный ритуал и личное воображение. Существенная роль последнего наиболее ощутима в серии скандинавских имитаций культовых предметов византийского происхождения, получивших распространение в среде правящей скандинавской элиты. К последним относятся две формочки для изготовления энколпионов, обнаруженные в норвежском Трондхейме (рис. 2: 7, 8). Некоторые из энколпионов локального производства орнаментированы в стилях Еллинг/Рингерике, Урнес (Staecker 1999: Abb. 103, Kat.-Nr. 16, 31 (Еллинг), 37, 44, 47, 51, 58, 60 (Урнес), 64, 100, 112, 114; Lindahl, 1996:142—152, fig.1), на отдельных предметах имеются имитации греческих надписей и монограмм (рис. 2: 4—6).

Почитание греческих икон засвидетельствовано скандинавскими сагами. Из них мы, например, узнаём о том, что одна такая *tabula* была принесена Сигурдом Крестоносцем (1103—1130) и положена в алтаре церкви Христа в Конунгахелле (Uphaf Magnús... 1911: 565).

Как уже указывалось выше, в Сигтуне византийские и древнерусские вещи сосуществуют на протяжении всей раннесредневековой истории города (рис. 10: 2—4). Некоторые из них были сюда принесены, другие были имитированы на месте. К этой последней категории принадлежат отдельные подвески, формочка для отливки поясной гарнитуры, некоторые типы монет и керамики. По мнению Матса Рослунда, группа маленьких амулетов-топорикиков принадлежала скорее выходцам из Руси, чем местным горожанам (Roslund 2007: 501). Однако некоторые из топорикиков представляют собой миниатюрные копии настоящих топоров, характерных только для раннесредневековой Скандинавии (Wikström 2009: 153, fig. 80), что говорит об их, несомненно, местном происхождении. Наверное, наличие импортных изделий в городской культуре Сигтуны необязательно следует объяснять присутствием гостей. Скорее всего, по каким-то своим причинам горожане желали иметь предметы византийского и древнерусского происхождения.

Можно было бы предположить, что какая-то часть городского населения была православной. Её представители могли путешествовать на восток не только ради торговли, но и ради паломничества. Для того, чтобы испытать византийские культурные влияния, им не обязательно нужно было ехать в Константинополь — для этого достаточно было посетить Новгород или Киев, где

№5. 2014

они могли встретить определённое количество греков, обосновавшихся в местной среде (Androshchuk 2014). Однако, судя по тому, что о церковном расколе между западной и восточной церковью скандинавы не имели ни малейшего представления (Jakobsson

2008), можно думать, что религия их в большинстве случаев была синкретична, объединяла элементы как западного, так и восточного обряда. Собственно, такую ситуацию и отражает многообразная материальная культура раннесредневековой Скандинавии.

Литература

- Алексеев Л. В. 1980. *Смоленская земля в IX—XIII вв.* Москва: Наука.
- Алексеев Л. В. 2006. *Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры.* Кн. 1. Москва: Наука.
- Бельтинг Г. 2002. *Образ и культ. История образа до эпохи искусства.* Москва: Прогресс-Традиция.
- Булкин В. А., Зоценко В. Н. 1990. Среднее Поднепровье и неманско-днепровский путь IX—XI вв. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Проблемы археологии Южной Руси.* Киев: Наукова думка, 117—123.
- ГНП 1949: *Грамоты Великого Новгорода и Пскова.* 1949. Валк С. Н. (отв. ред.). Москва; Ленинград.
- Гуревич Ф. Д. 1981. *Древний Новогрудок.* Ленинград: Наука.
- Даркевич В. П. 1965. Гемма из Смоленска. *КСИА* 104, 38—40.
- Дончева-Петкова Л. 2011. *Средневековые кресты-энколпионы из Болгарии (9—14 век).* София: Издательство Марин Дринов.
- Иоаннисян О. М. 2007. Архитектура Древней Руси и средневековой Скандинавии. Их взаимосвязи. В: *Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства.* ТГЭ XXIV, 99—135.
- Иов О. В. 1997. Припятско-неманский путь в IX—XI вв. в свете новых археологических данных. В: Седов В. В. (ред.). *Труды VI Международного Конгресса славянской археологии 1.* Москва: НПБО «Фонд археологии», 268—274.
- Кондаков Н. П. 2006. *Византийские церкви и памятники Константинополя.* Москва: Индрик.
- Луговой О. 2013. Духовный осередок скандинавских найманцев у Константинополи XI—XII ст. В: *Романо: сборник статей к 60-летию проф. С. В. Сорочана.* Харьков: Майдан, 227—233.
- Медынцева А. А. 1994. Древнерусская надпись на крестике из Висбю (о. Готланд). *Scando-Slavica* 40, 132—137.
- Мельникова Е. А. 1996. Культ святого Олава в Новгороде и Константинополе. *ВВ* 56, 92—106.
- Мусин А. Е. 2009. Паломничество и особенности «перенесения сакрального» в христианской Европе. В: Лидов А. М. (ред.). *Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств.* Москва: Индрик, 221—255.
- НПЛ 1950: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* 1950. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Памятники 1880: *Памятники древнерусского канонического права.* 1880. Ч. I. *Памятники XI—XV вв.* Русская историческая библиотека VI. Санкт-Петербург.
- ПСРЛ 2001 (I): *Полное собрание русских летописей.* 2001. Т. I. *Лаврентьевская летопись.* Москва: Языки русской культуры.
- ПСРЛ 2001 (II): *Полное собрание русских летописей.* 2001. Т. II. *Ипатьевская летопись.* Москва: Языки русской культуры.
- Радиньш А. 2010. Даугавский путь и Даугмале. В: Мусин А. Е., Хвоцинская Н. В. (ред.). *Диалог культур и народов средневековой Европы.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 280—294.
- Рыбина Е. А. 1978. *Археологические очерки истории новгородской торговли.* Москва: Изд-во МГУ.
- Рыбина Е. А. 2009. *Новгород и Ганза.* Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Сквайрс Е. Р. 2009. Языковой аспект торгово-дипломатических отношений Новгорода с Ганзой. В: Рыбина Е. А. *Новгород и Ганза.* Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 213—249.
- Смоленские грамоты 1963: *Смоленские грамоты XIII—XIV веков.* 1963. Аванесов Р. И. (ред.). Москва: АН СССР.
- Срезневский И. И. 1895. *Материалы для словаря древнерусского языка.* Т. 2. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Толочко А. П. 2009. *Краткая редакция Правды Русской: происхождение текста.* Ruthenica. Supplementum 2. Киев: Институт истории Украины НАНУ.
- Филипчук О. 2012. Печатка Михаїла, «пансеваста і великого перекладача варягів». *Сфрагістичний щорічник* III. Київ, 5—16.
- Хвоцинская Н. В. 2004. *Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залатхове).* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Янин В. Л. 2003. *Новгородские посадники.* Москва: Издательский дом «ЯСК».
- Androshchuk F. 2014. What does it mean to be Greek in Rus'? On identity and cultural transfer. In: Nilsson I., Stephenson P. (eds.). *Wanted: Byzantium. The Desire for a Lost Empire.* Acta Universitatis Upsaliensis: Studia Byzantina Upsaliensia 15. Uppsala: Uppsala Universitet, 57—76.
- Antonaras A. 2012. Middle and Late Byzantine Jewellery from Thessaloniki and its Region. In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts.* Byzas 15. Istanbul, 117—126.
- Arne T. J. 1932. Ett medeltida ryskt sigill funnet på Gotland. *Fornvännen* 27, 190—191.
- Bangert S. 2010. Dagmarkorset — Danmarks nationalsmykke. In: Hjort Ø. (ed.). *Arvet fra Byzans.* Århus: Tidsskriftet Sfinx, 267—283.
- Böhlendorf-Arslan B. 2012. Das bewegliche Inventar eines mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy. In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts.* Byzas 15. Istanbul, 351—368.
- Blomqvist R. 1947. Spännen och söljor. *Kulturen* 1947. Lund, 126—127.
- Blomqvist R., Martensson A. W. 1963. *Thulegrävningen 1961.* En berättelse om vad grävningarna för Thulehuset i Lund avslöjade. *Acta Archaeologica Lundensia.* Lund.
- Blöndal S. 1978. *The Varangians of Byzantium.* Cambridge: Cambridge University Press.
- De cer. 1830: Rejske J. J. (ed.). 1830. *De ceremoniis aulae byzantinae.* Vol. II. Bonn.
- Dell'Era F. 2012. Small Finds from Zeytinli Bahçe — Birecik (Urfa). In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts.* Byzas 15. Istanbul, 393—406.

- Duczko W. 1989. Vikingatida bysantinska metallsmücken i arkeologiska fynd från Skandinavien. In: Piltz E. (ed.). *Bysans och Norden*. Acta Univ. Upsaliensis Figura N. S. 23. Uppsala, 125—132.
- Duczko W. 1997. Byzantine Presence in Viking Age Sweden: Archaeological Finds and their Interpretation. In: Müller-Wille M. (ed.). *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.—14. Jahrhunderts*. Bd. I. Mainz; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 291—311.
- Edberg R. 1999. Cosmas, John the Baptist and King David. Two leaden seals from Sigtuna, Sweden. *Laborativ Arkeologi* 12, 45—50.
- Edberg R. 2009. Gudsmöden från Blachernai. Om 1100-talsmuletter från Sigtuna och Uppsala. *Fornvännen* 104, 211—213.
- El Cheikh, N.M. 2004. *Byzantium Viewed by the Arabs*. Harvard Middle Eastern monographs 36. Cambridge, Mass. [et al.]: Harvard Univ. Press.
- Fuglesang S.H. 1997. A Critical Survey of Theories on Byzantine Influence in Scandinavia. In: Müller-Wille M. (ed.). *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.—14. Jahrhunderts*. Bd. I. Mainz; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 35—58.
- Fuglesang S.H., Wilson D. 2006. *The Hoen Hoard*. A Viking gold treasure of the ninth century. Roma: Bardi Editore.
- Guta Saga 1999: Peel Ch. (ed.). 1999. *Guta Saga: The History of the Gotlanders*. Viking Society for Northern Research. Text Series XII. London.
- Hammarberg I., Malmer B., Zachrisson T. 1989. *Byzantine Coins found in Sweden*. London: Spink & Son.
- Harrison M. 1989. *A Temple for Byzantium: The Discovery and Excavation of Anica Juliana's Palace-Church in Istanbul*. Austin: University of Texas Press.
- Historia de profectone... 1922: Gertz M.Cl. (ed.). 1922. Historia de profectone Danorum in Hierosolymam. In *Scriptores minores II*. København, 457—492.
- Jakobsson S. 2008. The Schism that Never Was: Old Norse Views on Byzantium and the Rus. *Byzantinoslavica* 66, 173—88.
- Janin R. 1964. *Constantinople Byzantine. Développement urbain et répertoire topographique*. Paris: Institut Français d'Etudes Byzantines.
- Korpela J. 2011. From Thule to Rome — Scandinavian Byzantine contacts in the Middle Ages. In: *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies* Sofia, 22—27 August 2011. Vol. II. Abstracts of Round Table Communications. Sofia, 178—180.
- Lagerlöf E. 1999. *Gotland och Bysans. Bysantinsk inflytande på den gotländska kyrkokonsten under medeltiden*. Visby: Ödins Förlag AB.
- Lindahl F. 1996. Et märkvärdigt bronzekrucifix fra Vestlolland. *Nationalmuseets Arbejdsmark* 1996, 142—152.
- Majeska G. 1984. *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks.
- Malmer B. 1981. The Byzantine Empire and the Monetary History of Scandinavia during the 10th and 11th Centuries AD. In: Zeitler R. (ed.). *Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance)*. Uppsala: Almqvist and Wiksell International, 125—129.
- Mango C. 1993. *Studies on Constantinople*. Aldershot: Ashgate.
- Mikhailov K.A. 2007. Uppland-Gotland-Novgorod: Russian-Swedish relations in the late Viking age on the basis of studies of belt mountings. In: Fransson U. et al. (eds.). *Cultural Interaction Between East and West — Archaeology, artifacts and human contact in northern Europe*. Stockholm: Stockholm University, 205—211.
- Neumann R., Belting H. 1966. *Die Euphemia-Kirch am Hippodrom zu Istanbul und ihre Fresken*. Berlin: Gebr. Mann.
- Niketas Choniates. 1984. *City of Byzantium: Annals of Niketas Choniates*. Transl. Magoulias H.J. Detroit: Wayne State University Press.
- Nilsson B. 2005. Förekom det bysantinska influenser i tidig svensk kyrkohistoria? In: Janson H. (ed.). *Från Bysans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid*. [From Byzantium to the North: Eastern church influences in the Viking Age and Early Middle Ages]. Malmö, 17—35.
- Piltz E. (ed.). 1998. *Byzantium and Islam in Scandinavia: acts of a symposium at Uppsala University, June 15—16, 1996*. Studies in Mediterranean archaeology 126. Göteborg: Åström.
- Rhoby A. 2010. *Byzantinische Epigramme auf Ikonen und Objekten der Kleinkunst*. (Byzantinische Epigramme in Inschriftlicher Überlieferung 2). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Roslund M. 1997. Crumbs from the Rich Man's Table. Byzantine Finds in Lund and Sigtuna, c. 980—1250. In: Andersson H., Carelli P., Ersgård L. (eds.). *Visions of the Past. Trends and Traditions in Swedish Medieval Archaeology*. Stockholm: Central Board of National Antiquities, 239—297.
- Roslund M. 2009. Varuutbyte och social identitet. Alsenngemmer som emblematiske stil. In: *Triangulering. Historisk arkeologi vidgar fälten*. Lund Studies in Historical Archaeology 11. Lund: Lunds universitet, Institutionen för arkeologi och antikens historia, 217—242.
- Saga... 1852: Saga Játvarðar konungs hins helga. In: *Annaler for nordisk Oldkyndighed og Historie (1852)*, 3—43.
- Saga... 1894: Dasent G.W. (ed.). 1894. The Saga of Edward the Confessor. In: *Icelandic Sagas*. Vol. III. Appendix F. London. <http://www.sacred-texts.com/neu/ice/is3/is324.htm>. Accessed 15.01.2014.
- Schlüter W. (ed.). 1911. *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert*. Dorpat: Mattiesen.
- Skovgaard-Petersen K. 2001. *A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de profectone Danorum in Hierosolymam (c. 1200)*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press.
- Staecker J. 1999. *Rex regum et dominus dominorum*. Die wikingerezeitlichen Kreuz- und Kruzifixanhänger als Ausdruck der Mission in Altdänmark und Schweden. Stockholm: Almqvist & Wiksell International.
- Tesch S. 1996. Äntligen hemma! Offergåvor och husplattformar vid Mälarens strand. In: *Vikingars guld ur Mälarens djup*. Meddelanden och rapporter från Sigtuna Museer 3. Sigtuna, 13—20.
- Tesch S. 2007. Tidigmedeltida sepulkralstenar i Sigtuna — heliga stenar från Köln för såväl hallkult som mässa i stenkyrka. *Situne Dei* 2007, 45—68.
- The Hagiografic dossier 1996: Rosenqvist J.O. (ed.). 1996. *The Hagiografic dossier of St. Eugenios of Trabezond in Codex Athous Dionysiou 154*. Uppsala: Universitatis Upsaliensis.
- Thunmark-Nylén L. 2006. *Die Wikingerzeit Gotlands III—IV*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International.
- Uphav Haraldz... 1911: Uphav Haraldz konungs harðræða. In: Snorri Sturluson. 1911. *Heimskringla. Nóregs konunga sögur*. Jónsson F. (ed.). København: Gads Forlag, 447—513.
- Uphaf Magnús... 1911: Uphaf Magnús blinda. In: Snorri Sturluson. 1911. *Heimskringla. Nóregs konunga*

№5. 2014

- sögur. Jónsson F. (ed.). København: Gads Forlag, 555—569.
- Wikström A., Kjellström A., Vincent J. 2009. *På väg mot Paradiset. Arkeologisk undersökning i kvarteret Humlegården 3 i Sigtuna 2006*. Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museum 33. Sigtuna.
- Wikström A., Söderberg A., Edberg R., Pettersson B., Roslund M. 2011. *Fem stadsgårdar — arkeologisk undersökning i kv. Trädgårdsmästaren 9 & 10 i Sigtuna 1988—90*. Meddelanden och rapporter från Sigtuna Museum nr 52. Sigtuna.
- Zeitler B. 1999. Cults Disrupted and Memories Recaptured: Events in the Life of the Icon of the Virgin of Hodegetria in Constantinople. In: Reinink W., Stumpe J. (eds.). *Memory and oblivion: proceedings of the XXIXth International Congress of the History of Art held in Amsterdam, 1—7 September 1996*. Boston: Kluwer Academic Publishers, 701—708.

References

- Alekseev, L. V. 1980. *Smolenskaia zemlia v IX—XIII vv. (Smolensk land in 9th—13th cc.)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Alekseev, L. V. 2006. *Zapadnye zemli domongol'skoi Rusi. Ocherki istorii, arkeologii, kul'tury (Western lands of Russia before Mongol invasion: essays on history, archaeology and culture)*. Book 1. Moscow: Nauka (in Russian).
- Belting, G. 2002. *Obraz i kul't. Istoriia obraza do epokhi iskusstva (Image and Cult. History of Image before the Art Era)*. Moscow: Progress-Traditsiia (in Russian).
- Bulkin, V. A., Zotsenko, V. N. 1990. In *Problemy arkeologii Iuzhnoi Rusi (Problems of archaeology of Southern Rus')*. Kiev: Naukova dumka, 117—123 (in Russian).
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova (Letters in Great Novgorod and Pskov)*. 1949. Moscow; Leningrad (in Russian).
- Gurevich, F. D. 1981. *Drevnii Novogradok (The Ancient Novogradok)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Darkevich, V. P. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 104, 38—40 (in Russian).
- Doncheva-Petkova, L. 2011. *Srednevekovye kresty-enkolpiony iz Bolgarii (9—14 vek) (Medieval Crosses-Enkolpions of Bulgaria (9th—14th cc.))*. Sofia: Izdatelstvo Marin Drinov (in Russian).
- Ioannisyian, O. M. 2007. In *Izuchenie i restavratsiia pamiatnikov drevnerusskoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva (Study and Restoration of Early Russian Sites of Architecture and Monumental Art)*. Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) XXIV, 99—135 (in Russian).
- Iov, O. V. 1997. In *Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavianskoi arkeologii (Works of the 6th International Congress of Slavic Archaeology)* 1. Moscow: NPBO "Fond arkeologii", 268—274 (in Russian).
- Kondakov, N. P. 2006. *Vizantiiskie tserkvi i pamiatniki Konstantinopolia (Byzantine Churches and Sites of Constantinople)*. Moscow: Indrik (in Russian).
- Lugovij, O. 2013. In *Ρομαϊός: sbornik statei k 60-letiu prof. S. V. Sorochana (Ρομαϊός: Collection of Articles Dedicated to the 60th Anniversary of Professor S.V. Sorochan)*. Kharkov: Majdan, 227—233 (in Ukrainian).
- Medyntseva, A. A. 1994. In *Scando-Slavica* 40, 132—137 (in Russian).
- Melnikova, E. A. 1996. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 56, 92—106 (in Russian).
- Musin, A. E. 2009. In *Novye Ierusalimy. Ierotopiia i ikonografiia sakral'nykh prostranstv (New Jerusalem. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces)*. Moscow: Indrik, 221—255 (in Russian).
- Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshhego izvodov (Novgorod First Chronicle of the Old and Young Version)*. 1950. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava (Sources of the Early Russian Canon Law)*. 1880. Part I. *Pamiatniki XI—XV vv. (Sources of 11th—15th cc.)*. Russkaia istoricheskaia biblioteka (Russian Historical Library) VI. Saint Petersburg (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete compilation of Russian chronicles)*. 2001. Vol. I. *Lavrent'evskaia letopis' (Laurentian Codex)*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete compilation of Russian chronicles)*. 2001. Vol. II. *Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex)*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury (in Russian).
- Radinsh, A. 2010. In *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy (Dialogue of Medieval European Cultures and Peoples)*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 280—294 (in Russian).
- Rybina, E. A. 1978. *Arkheologicheskie ocherki istorii novgorodskoi trgovli (Archaeological Sketches on History of Novgorod Trade)*. Moscow: MGU (in Russian).
- Rybina, E. A. 2009. *Novgorod i Ganza (Novgorod and Hanseatic League)*. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi (in Russian).
- Skvairs, E. R. 2009. In *Novgorod i Ganza (Novgorod and Hanseatic League)*. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 213—249 (in Russian).
- Smolenskie gramoty XIII—XIV vekov (Smolensk Letters of 13th—14th cc.)*. 1963. Moscow (in Russian).
- Sreznevskii, I. I. 1895. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka (Materials for a Dictionary of the Early Russian Language)*. Vol. 2. Saint Petersburg (in Russian).
- Tolochko, A. P. 2009. *Kratkaia redaktsiia Pravdy Russkoi: proiskhozhdenie teksta (Short Version of Russkaya Pravda: the Origin of the Text)*. Ruthenica. Supplementum 2. Kiev (in Russian).
- Filipchuk, O. 2012. In *Sfrahistychnyj shchorichnyk (Yearbook of Sigillography)* III. Kiev, 5—16 (in Ukrainian).
- Khvoshchinskaya, N. V. 2004. *Finny na zapade Novgorodskoi zemli (po materialam mogil'nika Zalakhtov'e) (Finns in the West of the Novgorod Land (by materials of Zalakhtov'e graveyard))*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin (in Russian).
- Yanin, V. L. 2003. *Novgorodskie posadniki (Posadniki (Mayors) of Novgorod)*. Moscow: "IaSK" (in Russian).
- Androschuk, F. 2014. What does it mean to be Greek in Rus'? In: Nilsson I., Stephenson P. (eds.). *Byzantium Wanted: The Desire and Rejection of an Empire*. Uppsala.
- Antonaras, A. 2012. Middle and Late Byzantine Jewellery from Thessaloniki and its Region. In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Byzas 15. Istanbul, 117—126.
- Arne, T. J. 1932. Ett medeltida ryskt sigill funnet på Gotland. *Fornvännen* 27, 190—191.
- Bangert, S. 2010. Dagmarkorset — Danmarks nationalsmykke. In: Hjort Ø. (ed.). *Arvet fra Byzans*. Århus: Tidsskriftet Sfinx, 267—283.
- Böhlendorf-Arslan, B. 2012. Das bewegliche Inventar eines mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy. In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Byzas 15. Istanbul, 351—368.
- Blomqvist, R. 1947. Spännen och säljor. *Kulturen 1947*. Lund, 126—127.
- Blomqvist, R., Martensson, A. W. 1963. *Thulegrävningen 1961*. En berättelse om vad grävningarna för Thulehuset i Lund avslöjade. *Acta Archaeologica Lundensia*. Lund.
- Blöndal, S. 1978. *The Varangians of Byzantium*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rejske, J. J. (ed.). 1830. *De ceremoniis aulae byzantinae*. Vol. II. Bonn.
- Dell'Era, F. 2012. Small Finds from Zeytinli Bahçe — Birecik (Urfa). In: Böhlendorf-Arslan B., Ricc A. *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Byzas 15. Istanbul, 393—406.
- Duczko, W. 1989. Vikingatida bysantinska metallsmücken i arkeologiska fynd från Skandinavien. In: Piltz E. (ed.). *Bysans och Norden*. Acta Univ. Upsaliensis Figura N. S. 23. Uppsala, 125—132.
- Duczko, W. 1997. Byzantine Presence in Viking Age Sweden: Archaeological Finds and their Interpretation. In: Müller-Wille M. (ed.). *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.—14. Jahrhunderts*.

- Bd.I. Mainz; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 291—311.
- Edberg, R. 1999. Cosmas, John the Baptist and King David. Two leaden seals from Sigtuna, Sweden. *Laborativ Arkeologi* 12, 45—50.
- Edberg, R. 2009. Gudsmoder från Blachernai. Om 1100-talsmøletter från Sigtuna och Uppsala. *Fornvännen* 104, 211—213.
- El Cheikh, N.M. 2004. *Byzantium Viewed by the Arabs*. Harvard Middle Eastern monographs 36. Cambridge, Mass. [et al.]: Harvard Univ. Press.
- Fuglesang, S.H. 1997. A Critical Survey of Theories on Byzantine Influence in Scandinavia. In: Müller-Wille M. (ed.). *Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.—14. Jahrhunderts*. Bd.I. Mainz; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 35—58.
- Fuglesang, S.H., Wilson D. 2006. *The Hoen Hoard*. A Viking gold treasure of the ninth century. Roma: Bardi Editore.
- Peel, Ch. (ed.). 1999. *Guta Saga: The History of the Gotlanders*. Viking Society for Northern Research. Text Series XII. London.
- Hammarberg, L., Malmer, B., Zachrisson, T. 1989. *Byzantine Coins found in Sweden*. London: Spink & Son.
- Harrison, M. 1989. *A Temple for Byzantium: The Discovery and Excavation of Anica Juliana's Palace-Church in Istanbul*. Austin: University of Texas Press.
- Gertz, M.Cl. (ed.). 1922. *Historia de profectone Danorum in Hierosolymam*. In *Scriptores minores II*. København.
- Jakobsson, S. 2008. The Schism that Never Was: Old Norse Views on Byzantium and the Rus. *Byzantinoslavica* 66, 173—88.
- Janin, R. 1964. *Constantinople Byzantine. Développement urbain et répertoire topographique*. Paris: Institut Français d'Etudes Byzantines.
- Korpela, J. 2011. From Thule to Rome — Scandinavian Byzantine contacts in the Middle Ages. In: *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies* Sofia, 22—27 August 2011. Vol. II. Abstracts of Round Table Communications. Sofia, 178—180.
- Lagerlöf, E. 1999. *Gotland och Bysans. Bysantinsk inflytande på den gotländska kyrkokonsten under medeltiden*. Visby: Ödins Förlag AB.
- Lindahl, F. 1996. Et märkvärdigt bronzekrucifik fra Vestlolland. *Nationalmuseets Arbejdsmark* 1996, 142—152.
- Majeska, G. 1984. *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks.
- Malmer, B. 1981. The Byzantine Empire and the Monetary History of Scandinavia during the 10th and 11th Centuries AD. In: Zeitler R. (ed.). *Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance)*. Uppsala: Almqvist and Wiksell International, 125—129.
- Mango, C. 1993. *Studies on Constantinople*. Aldershot: Ashgate.
- Mikhailov, K.A. 2007. Upland-Gotland-Novgorod: Russian-Swedish relations in the late Viking age on the basis of studies of belt mountings. In: Fransson U. et al. (eds.). *Cultural Interaction Between East and West — Archaeology, artifacts and human contact in northern Europe*. Stockholm: Stockholm University, 205—211.
- Neumann, R., Belting, H. 1966. *Die Euphemia-Kirch am Hippodrom zu Istanbul und ihre Fresken*. Berlin: Gebr. Mann.
- Niketas Choniates. 1984. *City of Byzantium: Annals of Niketas Choniates*. Transl. Magoulias H.J. Detroit: Wayne State University Press.
- Nilsson, B. 2005. Förekom det bysantinska influenser i tidig svensk kyrkohistoria? In: Janson H. (ed.). *Från Bysans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid*. [From Byzantium to the North: Eastern church influences in the Viking Age and Early Middle Ages]. Malmö, 17—35.
- Piltz, E. 1998. Byzantium and Islam in Scandinavia. In: Piltz E. (ed.). *Byzantium and Islam in Scandinavia*. Acts of a Symposium at Uppsala University, June 15—16, 1996. Göteborg: Åström.
- Rhoby, A. 2010. *Byzantinische Epigramme auf Ikonen und Objekten der Kleinkunst*. (Byzantinische Epigramme in Inschriftlicher Überlieferung 2). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- Roslund, M. 1997. Crumbs from the Rich Man's Table. Byzantine Finds in Lund and Sigtuna, c. 980—1250. In: Andersson H., Carelli P., Ersgård L. (eds.). *Visions of the Past. Trends and Traditions in Swedish Medieval Archaeology*. Stockholm: Central Board of National Antiquities, 239—297.
- Roslund, M. 2009. Varuutbyte och social identitet. Alsengemmer som emblematiske stil. In: *Triangulering. Historisk arkeologi vidgar fälten*. Lund Studies in Historical Archaeology 11. Lund: Lunds universitet, Institutionen för arkeologi och antikens historia, 217—242.
- Saga Játvarðar konungs hins helga. In: *Annaler for nordisk Oldkyndighed og Historie (1852)*, 3—43.
- Dasent G.W. (ed.). 1894. The Saga of Edward the Confessor. In: *Icelandic Sagas*. Vol. III. Appendix F. London. <http://www.sacred-texts.com/neu/ice/is3/is324.htm>. Accessed 15.01.2014.
- Schlüter, W. (ed.). 1911. *Die novgoroder Schra in sieben Fassungen von XIII bis XVII Jahrhunderts*. Dorpat.
- Skovgaard-Petersen, K. 2001. *A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de profectone Danorum in Hierosolymam* (c. 1200). Copenhagen: Museum Tusulanum Press.
- Staecker, J. 1999. *Rex regum et dominus dominorum*. Die wikingereitlichen Kreuz- und Kruzifixanhänger als Ausdruck der Mission in Altdänmark und Schweden. Stockholm: Almqvist & Wiksell International.
- Tesch, S. 1996. Äntligen hemma! Offergåvor och husplattformar vid Mälarens stam. In: *Vikingars guld ur Mälarens djup*. Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museer 3. Sigtuna, 13—20.
- Tesch, S. 2007. Tidigmedeltida sepulkralstenar i Sigtuna — heliga stenar från Köln för såväl hallkult som mässa i stenkyrka. *Situne Dei* 2007, 45—68.
- Rosenqvist, J.O. (ed.). 1996. *The Hagiografic dossier of St. Eugenios of Trabezond in Codex Athous Dionysiou* 154. Uppsala: Universitatis Upsaliensis.
- Thunmark-Nylén, L. 2006. *Die Wikingerzeit Gotlands III—IV*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International.
- Uphav Haraldz konungs harðráða. In: Snorri Sturluson. 1911. *Heimskringla. Noregs konunga sögur*. Jónsson, F. (ed.). København, 447—513.
- Uphaf Magnús blinda. In: Snorri Sturluson. 1911. *Heimskringla. Noregs konunga sögur*. Jónsson F. (ed.). København, 555—569.
- Wikström, A. (ed.). 2009. *På väg mot Paradiset. Arkeologisk undersökning i kvarteret Humlegården 3 i Sigtuna 2006*. Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museum 33. Sigtuna.
- Wikström, A. 2011. *Fem stadsgårdar — arkeologisk undersökning i kv. Trädgårdsmästaren 9 och 10 i Sigtuna 1988—90*. Meddelanden och Rapporter från Sigtuna Museum 52. Sigtuna.
- Zeitler, B. 1999. Cults Disrupted and Memories Recaptured: Events in the Life of the Icon of the Virgin of Hodegetria in Constantinople. In: Reinink W., Stumpe J. (eds.). *Memory and oblivion: proceedings of the XXIXth International Congress of the History of Art held in Amsterdam, 1—7 September 1996*. Amsterdam, 701—708.

Статья поступила в номер 1 мая 2014 г.

Fedir Androshchuk (Stockholm, Sweden). Ph.D. Swedish Research Institute in Istanbul¹.

Fedir Androshchuk (Stockholm, Suedia). Ph.D. Institutul Suedez de Cercetare din Istanbul.

Андрощук Фёдор Александрович (Стокгольм, Швеция). Ph.D. Шведский исследовательский институт в Стамбуле.

E-mail: aeifor@gmail.com

Address: ¹ P.K. 125 Beyoglu, Istanbul, TR-34433, Turkey